

ИССЛЕДОВАНИЕ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБЩНОСТИ В СОЦИОЛОГИИ

А.Ю. Завалишин

Хабаровская государственная академия экономики и права, г. Хабаровск

В статье изложены основные положения концепции территориального социально-экономического поведения (ТСЭП). Продемонстрирована возможность количественного экономико-социологического анализа ТСЭП региональных общностей. Показана эвристическая ценность концепции ТСЭП для выявления и оптимизации факторов социально-территориальной стратификации российского общества, практики управления региональным развитием в России.

Сегодня существует социально-политическая и практическая необходимость выявления латентных причин социально-территориальной стратификации регионов России и факторов роста их социально-экономической дифференциации. Перспективным в данном случае является социологический анализ территориального поведения социальных субъектов, в том числе региональных общностей, важнейшим элементом структуры которого выступает территория, но не как материальный субстрат, а как некая идея, представление о ней, ее ресурсах, протяженности, социокультурной ценности или, говоря в категориях Дмитрия Замятина, «образ» территории [4].

Отсюда закономерно следует, что к территориальному надо относить такое социальное поведение, которое, во-первых, так или иначе опосредовано территорией, на которой оно происходит; во-вторых, имплицитно включает данную территорию в акт социального взаимодействия, используя ее как ресурс: материально-вещественный, пространственный или идеологический; в-третьих, основывается на пространственной (территориальной) рефлексии социального субъекта. Другими словами, территориальным является такое социальное поведение, по отношению к которому территория выступает как среда, фактор и идея в том или ином их сочетании.

Одной из важнейших форм территориального поведения является территориальное социально-экономическое поведение (ТСЭП), которое продуцировано природно-климатическими особенностями территории, территориальными ресурсами, «образом» территории в коллективном сознании СТО, моделями территориального поведения, исторически сложившимися на данной территории и вошедшими в локальную субкультуру, а также территориальным разделением труда.

Была поставлена исследовательская задача – обнаружить скрытые причины, продуцирующие территориальные различия уровней социально-экономического развития регионов, и факторы, опосредующие динамику этого развития. Высказано предположение, что в их основе лежат институционализированные модели и производные от них формы территориального поведения населения, располагающиеся в континууме «инновационное – адаптивное – консервативное», которые имеют долговременный характер и вследствие этого влияют на

формирование системы регионов ядерного, полупериферийного и периферийного типов.

Решение этой задачи стало возможным при опоре преимущественно на три базовых методологических положения: 1) о континуальности общества и территории, под которой мы понимаем онтологическую неразрывность социума и географического пространства его дислоцирования, данную априори [7–9]; 2) о существовании социально-территориальной общности как единого социального субъекта или коллективной общности [1, 6]; 3) о возникновении и институционализации системы регионов (государств) ядерного, полупериферийного и периферийного типов (мир-системы [10]).

Теоретическая модель ТСЭП выглядит следующим образом. Как система оно включает два уровня: базисный и динамический. Базисный уровень основан на всем спектре характеристик данной территории, их рефлексии в общественном и индивидуальном сознании, социально-психологических особенностях ментальности представителей данной территориальной (региональной) общности (территориальной идентичности, территориальном сознании, территориальных интересах). Динамический уровень связан с макроэкономическими процессами, которые развиваются на данной территории. Если первый уровень относительно статичен и эксклюзивен для каждой конкретной местности и дислоцированного на ней социума, он изменяется лишь на протяжении сравнительно долгого времени или в виду форс-мажорных обстоятельств, например, в связи с изменением геополитического положения данной территории после перемещения государственных границ, обнаружением/исчерпанием природных ресурсов и полезных ископаемых, глобальным изменением климата, вызвавшим опустынивание или, наоборот, заболачивание и т.п., то динамический уровень эволюционирует в соответствии с общими экономическими законами и может быть описан на основании теории длинных волн Н.Д. Кондратьева [5].

Типология ТСЭП построена на основании трех типологических синдромов: 1) территория как экономический ресурс, позволяющая концептуализировать экстракционное, руральное и урбанное ТСЭП; 2) территория как пространство перемещения и соответствующие ему миграционное, оседлое и транспортное ТСЭП; 3) терри-

тория как социокультурная ценность, порождающая местечковое, патриотическое и космополитическое ТСЭП. Определения данных типов территориального поведения и их операционализация сделаны таким образом, чтобы на их основании можно было произвести дистинкции инновационного, адаптивного и консервативного ТСЭП региональных общностей по каждой из концептуализированных выше моделей.

Экстракционное ТСЭП – система хозяйственных поведенческих практик, предполагающих экстракцию и дистрибуцию природных биологических ресурсов и полезных ископаемых, предназначенных для дальнейшей переработки и потребления (операционализирующие показатели (ОП): доля региона в общероссийском объеме добычи нефти, газа, каменного угля, выплавки железа и цветных металлов, заготовки леса и вылова рыбы; доля добывающих отраслей в отраслевой структуре промышленного производства региона и др.). *Руральное ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на возделывании плодородных почв и животноводстве как основных факторах производства и источник существования. ОП: доля работников сельского хозяйства среди всех занятых; изменение доли занятых в сельском хозяйстве за последние 5–10 лет; количество крестьянских (фермерских) хозяйств в расчете на 10^4 занятых в сельском хозяйстве и др. *Урбанное ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на вторичной переработке и обмене продукции сельского хозяйства и добывающей промышленности, включает ремесленное, мануфактурное, индустриальное производство, торговлю. ОП: изменение территориально-отраслевой структуры экономики за последние 10–15 лет; уровень диверсифицированности промышленности (расчет по индексу Герфинкеля); индекс роста ВРП на душу населения за последние 5–10 лет; уровень безработицы; уровень развития малого предпринимательства; соотношение среднедушевых денежных доходов с величиной прожиточного минимума (количество раз) и др. *Миграционное ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на стремлении использовать различия экономической конъюнктуры (стоимость рабочей силы, качество и уровень жизни и т.д.), сложившейся в различных регионах страны или мира путем перемещения с менее благоприятной на более благоприятную в экономическом отношении территорию. ОП: соотношение долей мигрантов, переместившихся на новое постоянное место жительства внутри регионов, выбывших в другие регионы в пределах России и за пределы России; динамика городского и сельского населения в регионах за последние 10–15 лет; миграционная активность населения: число поездок на железнодорожном и автомобильном (общего пользования) транспорте в расчете на 1 чел. и др. *Оседлое ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на долговременном, исторически не определенном пребывании в конкретном месте (локусе) и использовании ресурсов данной территории как природных, так и диспозиционных. ОП: соотношение городского и сельского населения в составе региональной общности; тип региона в континууме

«ядерный – полупериферийный – периферийный» и др. *Транспортное ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, интегрирующих отдельные поселения (локальные социально-территориальные общности) в целостные хозяйственно-экономические системы региональные, государственные, макрорегиональные, глобальные. ОП: протяженность железнодорожных путей и автомобильных дорог с твердым покрытием в расчете на 1 чел.; отправление грузов железнодорожным и автомобильным транспортом в регионах в расчете на 1 чел.; число поездок на железнодорожном и автомобильном (общего пользования) транспорте в расчете на 1 чел.; число собственных легковых автомобилей на 1000 чел. населения регионов. *Местечковое ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на доминировании ценности места (локуса) непосредственного проживания, ориентированных преимущественно на использование локальных ресурсов при отказе (или минимальном участии) от включения в более широкие экономические сети. *Патриотическое ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на доминировании ценности территории государства как пространства исключительной, или по меньшей мере предпочтительной, социально-экономической активности. ОП для обоих типов ТСЭП: концентрация хозяйственной активности социально-территориальных общностей в пределах своего региона; показатели расширения географии производства потребляемых товаров и услуг до национального, а по ряду наименований – глобального уровня и др. *Космополитическое ТСЭП* – система хозяйственных поведенческих практик, основанных на доминировании ценности территории всей планеты, включении в структуру социально-экономической активности глобального сообщества или многих его представителей. ОП: привлечение иностранных инвестиций в расчете на 1 чел. за последние 5–10 лет, тыс. долл. США; доля внешнеторгового оборота на 1 чел., тыс. долл. США и др.

Поскольку представляется очевидным, что все концептуализированные и операционализованные выше модели ТСЭП не есть раз навсегда данные – они изменяются в синхронически-диахроническом континууме, то есть в разных обществах, в разные исторические периоды имеют различное содержание – было введено понятие *динамических форм ТСЭП*, соответствующих доаграрному, аграрному, переходному к индустриальному, индустриальному и постиндустриальному уровням социально-экономического развития.

Количественный анализ и расчет динамических форм ТСЭП построены на основании теории длинных волн Н.Д. Кондратьева [5]. Ученый, как известно, вывел 3 цикла экономического развития России на протяжении второй половины XIX – начала XX в. Современные исследователи пролонгировали их до начала XXI столетия, обозначив параметры 4 и 5 кондратьевских волн. Исходя из этой идеи, были концептуализированы динамические формы ТСЭП с соответствующими индексами: если данная форма вообще не представлена – «0»; соответствует доаграрному и аграрному состоянию общества – «1»; находится на этапе перехода от аграрного общества к ин-

дустриальному (1 кондратьевский цикл) – «2»; соответствует индустриальному обществу (2–4 кондратьевские циклы) – «3»; находится на этапе перехода к постиндустриализму и постиндустриальном этапе (5 кондратьевский цикл) – «4». На основании данных типов и индексов была построена институциональная матрица ТСЭП:

Экстракционное	Руральное	Урбанное
Миграционное	Оседлое	Транспортное
Местечковое	Патриотическое	Космополитическое

$$= \begin{Bmatrix} \dot{Y} & \dot{D} & \dot{O} \\ \dot{I} & \dot{e} & \dot{I} & \dot{O} \\ \dot{I} & \dot{a} & \dot{I} & \dot{E} \end{Bmatrix}$$

Если заменить буквы, обозначающие базовые модели ТСЭП, числовыми индексами, соответствующими каждому этапу, мы получим следующие типические матрицы (табл. 1).

Расчет матриц по формуле $(a_{11} + a_{12} + a_{13}) \cdot (b_{21} + b_{22} + b_{23}) \cdot (c_{31} + c_{32} + c_{33})$ позволяет получить интегративный коэффициент «К», характеризующий условное положение региональной общности на эволюционной шкале ТСЭП (рис. 1).

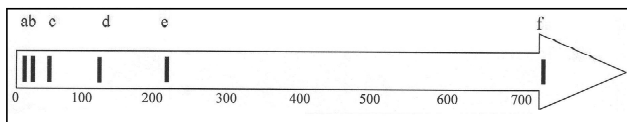

Рис. 1. Эволюционная шкала ТСЭП.

Буквами отмечены: а – доаграрный этап, b – ранний аграрный этап, с – поздний аграрный этап, d – этап перехода от аграрного общества к индустриальному, e – индустриальный этап, f – этап перехода к постиндустриальному

По целому ряду причин, анализ которых выходит за рамки данной статьи, в одних региональных общностях происходит ускоренное развитие тех или иных динамических форм ТСЭП, а в других – более или менее заметное отставание. Следствием этого как раз и становится возникновение системы регионов ядерного, полупериферийного и периферийного типов, которая носит институциональный характер. Для того чтобы отразить такое положение вещей, вводятся производные формы ТСЭП, обозначаемые апострофом: отставание на один цикл – один апостроф, на два цикла – два апострофа и так далее. Соответственно, появляется еще одна переменная (табл. 2) – стратификационный тип региона: ядерный, полупериферийный и периферийный. Предполагается, что ядерная региональная общность находится на пике развития и генерирует новые динамические формы ТСЭП (они обозначаются без апострофа). Полуперифе-

рийная несколько запаздывает – она воспроизводит устаревшую динамическую форму; лишь немного ее модернизировав (один апостроф), периферийная запаздывает в развитии еще больше: она воспроизводит еще более устаревшую динамическую форму, но также несколько модернизированную (два апострофа).

Соответственно, мы усложняем расчет и получаем усовершенствованную эволюционную шкалу ТСЭП, на ней отмечены диапазоны, в которых эволюционируют регионы ядерного, полупериферийного и периферийного типов (рис. 2).

Рис. 2. Интервалы динамики территориального поведения социальных субъектов на эволюционной шкале ТСЭП на различных этапах социально-экономического развития в континууме «ядро–полупериферия–периферия»: — – стадия пика, - - – стадия перехода

Методика эмпирического социологического исследования территориального поведения региональной общности, и в частности ТСЭП, основывается на следующем: а) его двойственном характере (территориальное поведение как социальный институт и как система социального действия); б) учете трех базовых факторов, влияющих на его генезис и последующую динамику: территория как среда (пространство), фактор (ресурсы) и идея; представление о территории в коллективном сознании региональной общности, территориальная идентичность, территориальные ценности, интересы и т.п.; в) специфике девяти базовых моделей ТСЭП и совокупности социально-экономических показателей, необходимых и достаточных для количественного расчета динамических и производных от них форм территориального поведения.

Основываясь на вышеизложенном, можно сформулировать три базовых принципа, определяющих особенности социологического анализа территориального поведения региональной общности: 1) необходимость учёта сочетания географических, природно-климатических, экономических и социальных факторов, уникальных для

Таблица 1

Типические матрицы территориального социально-экономического поведения

Доаграрный этап	Ранний аграрный этап	Поздний аграрный этап
$\begin{Bmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \end{Bmatrix}$	$\begin{Bmatrix} 1 & 1 & 0 \\ 2 & 1 & 0 \\ 1 & 0 & 0 \end{Bmatrix}$	$\begin{Bmatrix} 1 & 1 & 1 \\ 2 & 2 & 1 \\ 1 & 2 & 0 \end{Bmatrix}$
Переход к индустриальному этапу (1 кондратьевский цикл)	Индустриальный этап (2–4 кондратьевские циклы)	Постиндустриальный этап (5 кондратьевский цикл)
$\begin{Bmatrix} 2 & 2 & 2 \\ 3 & 2 & 2 \\ 1 & 2 & 0 \end{Bmatrix}$	$\begin{Bmatrix} 3 & 3 & 3 \\ 3 & 2 & 3 \\ 1 & 2 & 0 \end{Bmatrix}$	$\begin{Bmatrix} 4 & 4 & 4 \\ 4 & 2 & 4 \\ 1 & 2 & 3 \end{Bmatrix}$

Соотношение базовых моделей и производных форм динамического уровня территориального социально-экономического поведения

Этап	Тип региона*	Базовое поведение региональной общности**	Динамические и производные от них формы ТСЭП								
			Экстракционное	Руральное	Урбанное	Миграционное	Осёдлое	Транспортное	Местечковое	Патриотическое	Космополитическое
Доаграрный	П	К	1			1			1		
Аграрный	П	К	1	1		1'	1		1'		
	Я	И	1	1	1	2	2	1	1'	2	
Переход к индустриальному	П	К	1	1		1''	2'		1''		
	П/п	А	1'	1'	1'	2'	2'	1'	1''	2	
	Я	И	2	2	2	3	2'	2	1''	2	
Индустриальный	П	К	1''	1''	1''	1''	2''	1''	1''	2	
	П/п	А	2'	2'	2'	2''	2''	2'	1''	2	
	Я	И	3	3	3	3	2''	3	1''	2	
Постиндустриальный	П	К	2''	2''	2''	3'	2''	2''	1''	2	
	П/п	А	3'	3'	3'	3'	2''	3'	1''	2	
	Я	И	4	4	4	4	2''	4	1''	2'	3

Примечание: * Тип региона: П – периферийный, П/п – полупериферийный, Я – ядерный; ** Базовое поведение региональной общности: И – инновационное, А – адаптивное, К – консервативное

каждой конкретной территории: поселения, исторической области, административного региона, государства, макрорегиона; 2) необходимость анализа территориального поведения каждой конкретной региональной общности с учётом её места и роли в более широком формате социально-политических и социально-экономических отношений, складывающихся в масштабах государства и всего человечества социально-территориальная стратификация, территориальное разделение труда, этап социально-экономического развития и т.п.; 3) поскольку территориальное поведение региональной общности проявляется в конкретной политической, социально-экономической, социокультурной и иной активности составляющих её индивидов, но при этом его социально-психологические особенности в большинстве случаев не осознаются людьми как *территориальные*, существует объективная необходимость сочетания в социологическом исследовании двух групп методов: а) статистических, основанных на имеющихся в распоряжении учёных опубликованных статистических данных, позволяющих корректно их интерпретировать в отношении исследуемой территории (региона) и дислоцированной на ней региональной общности; б) социологических, дающих возможность объяснить качественные различия представлений о территории (регионе) в коллективном сознании, территориальной идентичности, территориальных интересах, мотивах территориального поведения у представителей различных региональных общностей.

Статистические методы предполагают преимущественно анализ данных Госкомстата РФ, опубликованных в ежегодниках «Регионы России» и характеризующих достигнутый российскими регионами уровень социально-экономического развития. При этом непосредствен-

ное использование материалов статистических сборников для оценки качественных различий территориального поведения региональной общности во многих случаях оказывается нерелевантным и требует их дополнительной обработки. Рассмотрим это на примере одного из наиболее очевидных экономических индикаторов ТСЭП в проекции «инновационного – адаптивного – консервативного» поведения – объёма ВРП на душу населения региона. Сам по себе данный показатель характеризует лишь стоимостное выражение произведённой в регионе продукции в пересчёте на одного жителя (от младенца до глубокого старика). Его величина более зависит, с одной стороны, от исходной стоимости сырья и материалов, с другой – от рыночной конъюнктуры на выпускаемую в регионе продукцию, которая может варьировать в широких пределах, например цена на нефть и нефтепродукты, нежели от трудового вклада и уровня «инновационности – консервативности» ТСЭП региональной общности. Также объём ВРП на душу населения сам по себе не отражает участия нынешних производителей в его достижении. Он может характеризовать как уровень предшествующего этапа развития региона и вклада предшествующего поколения региональной общности в данный результат (фактор наследования), так и эффективность труда современного поколения региональной общности (фактор приращения более корректный для исследования качественных различий ТСЭП). Для того, чтобы данный показатель стал достоверным в проекции социологического анализа территориального поведения, требуется его «усовершенствование».

Так, в исследование вводится индекс роста ВРП на душу населения, рассчитанный по формуле: $I_v = 10^{-2}V \cdot T$, где V – среднедушевой объём ВРП (в тыс. руб.), T – дина-

мика роста (количество раз, во сколько увеличился данный показатель за последние 10–15 лет). Данный индекс позволяет учесть два фактора, характеризующих уровень инновационности урбанного ТСЭП: 1) «стартовую позицию», определяющуюся не столько территориальными особенностями социально-экономического поведения, сколько территориально-отраслевой структурой, сложившейся в предшествующий период; 2) способность и готовность региональной общности интенсифицировать свою хозяйственную деятельность. Использование данного индекса позволяет более корректно сравнивать регионы, имеющие, например, высокий среднедушевой уровень ВРП, но незначительно его увеличившие за последние годы, и регионы, имевшие более «низкий старт», но добившиеся существенного превышения исходного уровня общественного производства.

При анализе качественных различий рурального ТСЭП следует учитывать не просто долю занятых в аграрном секторе того или иного региона, а изменение доли занятых в сельском хозяйстве за последние 5–10 лет. Соответственно, региональные общности, в которых доля занятых в аграрном секторе за данный период времени уменьшилась (при исходном низком уровне), воспроизводят преимущественно инновационное руральное ТСЭП, региональные общности, в которых эта доля не увеличилась (при исходном низком уровне) или возросла не более чем на 25 % – адаптивное ТСЭП, имели исходно высокий уровень доли занятых в аграрном секторе или показали рост более чем на 25 % – консервативное руральное ТСЭП. Также можно получить и другие социально-экономические показатели, характеризующие качественные различия ТСЭП региональных общностей России на основании данных государственной статистики.

Социологические методы исследования территориального поведения региональных общностей основываются на проведении массовых и экспертных опросов, позволяющих оценить уровень территориальной (региональной) идентичности населения регионов, характер и направленность территориальных интересов и ценностей, уровень сплочённости (общинности) региональной общности и ряд других. В этом плане большое значение имеет расчёт индексов социальных настроений (ИСН), социального самочувствия (ИИСС), инновационного потенциала населения, в частности по методике Ш. Шварца, и некоторых других, характеризующих качественные различия территориального поведения региональной общности.

При этом все указанные выше показатели и индексы должны отвечать следующим принципам: 1) универсальности – чтобы их можно было использовать практически в любом социологическом исследовании, предусматривающем анализ территориального поведения людей; 2) интегральности – возможности сведения различных измерений территориального поведения к одному интегральному показателю, позволяющему сопоставлять различные региональные общности по уровню их территориального поведения в целом; 3) качественности – все показатели и индексы должны быть обеспечены надёжными статистическими показателями; 4) стандартизованности – они должны давать возможность уста-

новления градиентов (интервалов), характеризующих разные уровни территориального поведения региональной общности, позволяющих соотносить с ними данные, полученные в ходе исследования конкретных региональных общностей России; 5) «чувствительности» – полученные индексы должны обладать достаточно высокой точностью измерения, позволяющей фиксировать даже незначительные различия в территориальном поведении разных региональных общностей; 6) компактности – объём исследования должен быть достаточно компактным, чтобы его можно было широко использовать в массовых опросах, не перегружая основной инструментарий исследования; 7) объективности – возможности в значительной мере избегать направленной фальсификации результатов исследования (см. об этом подробнее [2]).

Если теперь, воспользовавшись данной методикой, произвести расчёт динамических форм ТСЭП регионов России, можно получить показатели, отражающие их реальное положение на эволюционной шкале территориального поведения. Такой расчёт был сделан нами по состоянию на 2002 г. [3]. Что касается регионов Дальневосточного федерального округа, то наивысший показатель интегративного коэффициента **К** оказался у региональной общности Хабаровского края (518 условных единиц), затем шли Республика Саха (Якутия) (505), Сахалинская область (466) и Приморский край (438) (их все по этому показателю можно отнести к промышленной полупериферии). Периферийными (аграрными и сырьевыми) регионами в 2002 г. были Корякский автономный округ (332), Амурская область (316), Магаданская область (307), Еврейская автономная область (290), Чукотский автономный округ (284), Камчатская область, ныне – край (274). Сугубо отсталых периферийных регионов на Дальнем Востоке к началу 2000-х гг. не было, что, бесспорно, является положительным моментом.

Эвристическая ценность экономико-социологического анализа ТСЭП для социологии региона и практики регионального управления заключается в том, что, во-первых, он позволяет произвести экономико-социологический анализ региона на основании специфического «человеческого» измерения и получить важные данные, недоступные другим, широко распространённым методикам, прежде всего макроэкономическим и макросоциологическим; во-вторых, даёт возможность количественного расчёта качественных различий паттернов территориального поведения региональных общностей, что в сочетании с комплексным анализом ТСЭП, учитывающим 9 независимых показателей, позволяет значительно повысить уровень объективности получаемых результатов; в-третьих, даёт возможность выявления и постановки диагноза латентных проблем развития региона, выработки научно обоснованных рекомендаций по их преодолению; в-четвёртых, позволяет прогнозировать эволюцию региона и региональной стратификации государства (макро-региона) на перспективу от нескольких лет до десятилетий. В этом смысле он становится важным дополнением к ныне используемым и уже зарекомендовавшим себя методам социально-экономического анализа, применяемым в экономике и социологии.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: метод социологии. М.: Наука, 1991. 572 с.
2. Головаха Е.И., Панина Н.В., Горбачик Н.В. Измерение социального самочувствия: тест ИИСС (Киев) // Социология. 1998. № 10. С. 46–70.
3. Завалишин А.Ю. Территориальное социально-экономическое поведение (теоретико-методологический анализ). М.: Изд-во РУДН, 2008. 348 с.
4. Замятин Д. Н. Моделирование географических образований: Пространство гуманитарной географии. Смоленск: Ойкумена, 1999. 256 с.
5. Кондратьев Н.Д. Основные проблемы экономической статистики и динамики: Предварительный эскиз. М.: Наука, 1993. 569 с.
6. Тённис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии / Пер. с нем. СПб.: «Владимир Даль», 2002. 451 с.
7. Филиппов А.Ф. Теоретические основания социологии пространства. М.: Канон-Пресс-Ц, 2003. 230 с.
8. Schutz A. Reflections on the Problem of Relevance. New Haven: Yale Univ. Press, 1970. S. Schutz A. Life Forms and Meaning Structures. L.; Boston; Melbourne; Henley: Routledge and Kegan Paul, 1982.
9. Simmel G. Soziologie des Raumes // Jahrbuch für Gesetzgebung, Verwaltung und Volkswirtschaft im Deutschen Reich. 1903. V. I, N. 1. P. 27–71.
10. Wallerstein I. The Modern World System. V. I–III. N. Y.: Academic Press, 1974–1989.

The article contains basic provisions of the territorial social and economic behavior (TSEB) concept. It is shown an opportunity for quantitative economic and sociological analysis of regional communities' TSEB. The heuristic value of the TSEB concept is given for revealing and optimization of the Russian society social and territorial stratification factors, practice of regional development management in Russia.